

Неклассическая философская антропология: ключ к пониманию человека в его патологии

В статье рассматриваются новые подходы в философской антропологии, которые позволяют формировать некое новое видение классических вопросов о человеке. Данный угол обзора позволяет расширить границы понимания человеческого феномена, исходя из того, что ключ к пониманию человека лежит в отношении отклонения и нормы.

Ключевые слова: философская антропология; антропологический поворот; неклассическая философская антропология; витальные отклонения; аутизм.

Современное состояние философско-антропологических исследований свидетельствует о постоянном поиске методологических и теоретических перспектив. Ставится вопрос об актуальности философской антропологии и месте ее в системе комплексных антропологических исследований, которые ведутся в рамках исторической и культурной антропологии. Поэтому интересно проанализировать новый подход к предмету философской антропологии, который представлен как неклассический.

Классическая философская антропология обычно понимается в неразрывной связи с антропологическим поворотом начала XX века, который представлен теориями М. Шелера, А. Гелена и Х. Плеснера.

М. Шелер в своей работе «Положение человека в космосе» задается вопросом: «Что есть человек и каково его положение в бытии?» [8, с. 131]. Он говорит о том, что вопрос о сущности человека в истории философии ставился таким образом, что, отвечая на этот вопрос, философская антропологическая мысль принципиально раскалывала человека, никогда не рассматривая его целостно. Рассматривая существующие идеи о человеке, Шелер делит их на естественно-научную, философскую и теологическую антропологии, которые существуют абсолютно автономно. Мыслитель указывает на изначальную «коварную двусмысленность» понятия «человек», которое включает в себя естественно-научное и сущностное содержание. В первом случае человек понимается как особая подгруппа позвоночных, а во втором – как «совокупность вещей, предельно противоположная понятию “животного вообще”» [Там же, с. 134].

Несмотря на стремление принципиально обновить понимание человека, М. Шелер продолжает видеть источником развития человеческого противоречие между духовным и природным, жизненным. А это ничуть не меняет сложившегося в философии представления о дуальности человека, который есть противоречивое единство души и тела. «Противоположность, которую мы обнаруживаем в человеке и которая и субъективно переживается как таковая, – писал М. Шелер, – это противоположность жизни и духа. <...> Дух идеирует жизнь. Но только сама жизнь способна привести в действие и осуществить дух, начиная с его простей-

* **Мария Васильевна Шурупова**, студентка 2-го курса направления «Философия» Института социальных и политических наук УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

E-mail: mariia.shurupova@gmail.com

** **Екатерина Сергеевна Черепанова**, д-р филос. наук, профессор, завкафедрой философской антропологии департамента философии УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

шего пробуждения к акту и вплоть до создания произведения, которому мы приписываем духовное смысловое содержание» [6, с. 227].

Х. Плеснер, разделяя идеи М. Шелера, предпринимает попытку объединить в человеке дух и телесность. Обращаясь к исследованию человека, он говорит о его эксцентричности. «Человек в своем бытии отличается от всякого иного бытия тем, что он не является ни самым близким себе, ни самым далеким от себя, и именно в этой эксцентричности своей жизненной формы обнаруживает себя как отдельный элемент в стихии бытия, и тем самым... входит в один ряд со всеми вещами этого мира» [5, с. 9].

Фундаментальным понятием антропологии Плеснера является граница. Философ открывает особый аспект исследований человека: это изучение пограничных реалий его бытия. «Человек – самый богатый изменениями объект и сам же субъект этого интереса. Он представляет все ступени перехода от материи к жизни, к душе и духу и в то же время он отвлечен от них и их превосходит. Человек не просто находится на границе, в промежуточной сфере... он сам и есть эта граница – пограничная реальность, в которой живет человек как целый» [Там же, с. 334].

Х. Плеснер делает акцент на том, что человек формируется из свойственной ему проекции отношений: быть телом, чувствовать себя телом и относиться к тому, что ты являешься телом и чувствуешь свое тело. В результате тройной проекции формируется человеческая личность. Отношения человека к тому, что он есть тело и чувствует себя телом, складываются в совместном мире, который является неразрывной частью формирования личности. Личность является не только телесным фактом и ощущением себя телесным, но и результатом общения с другими людьми. Именно общение позволяет человеку «выйти из себя», увидеть себя со стороны, соотнести себя с ним. Вне этой совместности невозможно вообще говорить о личности человека.

Отвечая на вопрос о том, что такое человек, Арнольд Гелен ссылается не на философов, а на труды физиологов, психологов, этнографов и неоднократно подчеркивает, что «биология помогает нам понять условия человеческого существования и иной, чем у животных, принцип организации. Именно особая биологическая форма делает необходимыми интеллект, труд, язык и прочие свойства человека» [7, с. 91]. «Человек определяется Геленом как “действующее существо”, т. е. существо, “так физически устроенное, что способно выживать, только действуя”» [Там же].

Основываясь на том, что человек не обладает специализированными органами для выполнения нападения или защиты и что он абсолютно не приспособлен к жизни, если исходить из теории естественного отбора, Гелен «говорит о человеке как “недостаточном существе” <...> Эта “недостаточность” частично преодолевается через общество и культуру. Мир культуры и есть человеческий мир» [Там же, с. 93–94]. Итак, человек в данном случае понимается как социальное существо.

Таким образом, в парадигме классической философской антропологии человек рассматривается сквозь призму не только социальных, но и биологических наук, которые дают основания для правильного понимания его природы и перспектив развития. При этой определенной интенции в биологизацию человек как живое существо рассматривается предельно абстрактно.

Существует иной подход к пониманию природы человека, который нацелен на то, чтобы ухватить особенности человеческого отклонения, которое присуще только этому живому существу. Для описания этого подхода в философской антропологии Федором Гиренком введен термин «неклассическая антропология».

Если рассмотреть, как происходило формирование неклассической антропологии, то нужно обратиться к началу XX века, когда появляется серьезный интерес к патологии. Зигмунд Фрейд, исходя из наблюдений за людьми с невротиче-

скими отклонениями, делает выводы, которые применимы ко всем людям. Его философские идеи базировались на анализе психических проблем своих пациентов. Понимание человека как единства сознательного и бессознательного формировалось в аспекте понимания того, что человек целостен не только в своей нормальности, но и в своей ненормальности, в своих отклонениях. По сути, для Фрейда возможность видения природы человека как универсального целостного существа была открыта благодаря тому, что он занимался изучением человека в его отклонениях от нормы.

Аналогичные идеи высказывал Карл Ясперс, говоря о том, что при работе с людьми с патологическими отклонениями лечащему врачу необходимо самому овладеть психопатологическим образом мышления и анализировать их поведение с тех позиций, которые характерны именно для психопатологии. Таким образом психиатрическая практика оказывала влияние на формирование определенных философских подходов к пониманию природы человека. Состояния психики, которые признаются болезненными, оказываются поводом для философствования о человеке и культуре для М. Фуко и Ж. Делеза.

Так, возникает идея, что имеет смысл формировать оппозиционное отношение к установке классической философской антропологии, для которой человек не имеет ни пола, ни возраста, ни других личностных характеристик, а также не проявляет отклонений. Это значит, что предметом философско-антропологического анализа в неклассическом подходе является не предельно абстрактный человек вообще, а человек во всем спектре возможных самоопределений, возникающих в контексте признания необходимости отказаться от применения нормативного подхода.

Неклассическая философская антропология отличается тем, что она рассматривает человека не в исторической проекции, относительно его эволюции, а в его горизонтальной проекции, относительно его витальных состояний. И, таким образом, ключом к пониманию человека является не эволюция живого, а витальные отклонения, которые позволяют увидеть, в чем заключаются природа и сущность человеческого. В рамках такого понимания человека философия пытается переосмыслить особенности человеческих отклонений, которые присущи только этому живому существу (так, например, шизофрения – это болезнь, которая не присуща животным, и можно сказать, что это тоже особенное человеческое состояние).

Ф. Гиренок предлагает рассмотреть аутизм, исходя из положения о том, что ключ к человеку находится в его патологии. Тут важно подчеркнуть, что для данного мыслителя в центре изучения находится не сам аутист, а именно аутизм как состояние. «Любой человек – аутист. Все видят свои видения. Все проецируют то, что у них внутри, – вовне. Только мера соотношения аутизма и сознательной мысли у всех разная. К явным аутистам относятся: дети, невротики, художники и первые люди. <...> Всякий опыт ограничен реальным и принадлежащим ему возможным. Выйти за пределы опыта – значит выйти не к трансцендентным или трансцендентальным условиям опыта, а к опыту аутиста, пространству имманенции, в котором воздействуют на себя. Это воздействие на себя составляет условие выявления вещей в опыте реального» [1, с. 31].

Это означает, что он рассматривает не болезнь, а состояние, когда человек абсолютно исключен из социума и при этом остается человеком, т. е. он не является результатом совместности. «Autos – значит “сам”, т. е. по своей воле, имманентно, а не по внешним обстоятельствам. Для психологии аутизм исчерпывается отклонением от нормы, болезнью, слабоумием. Для философии в аутизме важен отказ от идеи внешней причины и признание фундаментального статуса непредсказуемой случайности» [Там же, с. 30]. Ф. Гиренок настаивает на возможности универ-

сального понимания этого термина, что можно обнаружить и в монографии Е. В. Косиловой, которая говорит: «Вообще любой аутизм, как бы это слово ни употреблялось, подразумевает, что речь идет об обращенности субъекта к самому себе, а не к чему-то “другому”. Под “другим” понимается или реальность предметов, или другие люди» [4, с. 175].

В соответствии с концепцией Ф. Гиренка получается, что аутизм рассматривается как человеческое состояние, которое исключает эту совместность, и при этом это существо остается человеком. Это означает, что этот человек не является для него ни продуктом социальных отношений, ни продуктом оценки самого себя. Аутизм оказывается тоже человеческим состоянием, и в этом смысле мы не можем рассматривать это состояние в классическом контексте, т. е. учитывая фактор совместности и социальности. Исследователь делает попытку распространить состояние аутизма на антропологическое пространство личности и увидеть, что остается у человека, если он не объединен с другими людьми.

«Поскольку у аутиста нет чувства “я”, постольку он не может отделить себя от внешней ситуации. Его самость приурочена не к эго, а к ситуации, в которой он находится. Любое изменение ситуации воспринимается ребенком как разрушение его самости. Поэтому одиночество является способом существования аутиста, которое сопровождается нежеланием осваивать речь и, следовательно, социализироваться» [2, с. 88].

В данной концепции Гиренок отдает первенство имманентной причине, говоря: «Феномен аутизма заставляет философию пересмотреть само понятие причины. Причину не следует понимать как внешнюю причину. <...> С точки зрения философской антропологии не внешняя причина, а самовоздействие как способ существования субъективности образует горизонт понимания человека» [Там же, с. 89].

Мыслитель определяет воображаемое как главный объяснительный принцип человека. «Не мыслимость мыслимого, а мыслимость немислимого должна определять стратегию исследования человека. Аутист напоминает о том, что человек, лишенный позиций в мире, является беспомощным грезящим существом. Чтобы выжить, это существо принуждено было самоограничиваться в своих грезах и влечениях, создавая язык и социум» [Там же].

Таким образом, в данной концепции человек – это и не природное существо, и не социальное, и тем более не биосоциальное. Напротив, утверждается, что человек – это существо трансгрессивное, грезящее, воображающее, и в этом смысле асоциальное и внеприродное. Заявляется, что человек может быть понят исходя только из своей субъективности. При рассмотрении аутиста как определенного типа человека «ставится под сомнение идея о том, что человек всегда есть некое бытие в мире» [Там же, с. 87]. Гиренок в рамках неклассической философской антропологии «отказывается обсуждать антропогенез, так как идея последнего наводит на мысль об антропогенезе субъективности, что бессмысленно. Она [неклассическая антропология] пересматривает свое отношение к фигуре Другого и по-новому концептуализирует такие феномены, как аутизм, молчание, самость» [Там же, с. 87]. Аутизм как предмет философско-антропологического анализа ставит вопрос о том, чем является субъект без формирования Другими. В данном случае, когда Гиренок обращается к аутизму, ему интересен психиатрический материал, для того чтобы это состояние рассматривать уже в рамках философского анализа. И таким образом понятие нормальности распадается, и человек видится более целостно.

Обратившись сегодня к так называемой неклассической антропологии, можно видеть абсолютно иное понимание человека, базирующееся на иных онтологических основах. Приводя оппозиционный подход, можно сказать, что в классиче-

ском понимании существует некий уже предустановленный образ человека, который надлежит исследовать. Вопрос тут ставится, скорее, о том, какую конкретную методологическую позицию надлежит применить. То есть классический подход больше нацелен на то, что чем более подробно мы сможем описать человека, тем более достоверные знания мы сможем получить. При выходе на иной пласт понимания человека, который условно назван неклассическим, совершенно естественным образом появляются новые вопросы. Опираясь на постулаты неклассической антропологии, мы уже просто не можем удерживать понимание человека, исходя только из того идеального объекта, который ограничен рамками принятой нормы. И, обращаясь к феномену человека, мы не можем делить его на то, что относится к норме, и то, что уже является отклонением.

Поэтому нужно отметить, что патологии, несомненно, помогают увидеть новые границы понимания человеческого феномена, а практики философствования в рамках неклассической философской антропологии открывают новые проблемы и новые перспективы для современной философской антропологии.

Литература

1. Гиренок Ф. И. Абсурд и речь. Антропология воображаемого. – М. : Академический Проект, 2012. – 237 с.
2. Гиренок Ф. И. Смена перспектив в философии человека // Человек.RU. – 2015. – № 10. – С. 83–92.
3. Григорьян Б. Т. Философская антропология : критический очерк. – М. : Мысль, 1982. – 188 с.
4. Косилова Е. В. Психиатрия: опыт философского анализа : монография. – М. : Проспект, 2014. – 272 с.
5. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию / отв. ред. Л. Т. Мильская ; пер. и авт. послесл. А. Г. Гаджикурбанов. – М. : РОССПЭН, 2004. – 368 с.
6. Философская антропология: Историко-философский анализ : кол. монография / отв. ред. Р. А. Бурханов, К. Н. Любутин. – Екатеринбург ; Нижневартовск : Изд-во Урал. ун-та : Изд-во Нижневартовского пед. ин-та, 1997. – 244 с.
7. Философы двадцатого века / РАН, Ин-т философии ; отв. ред. И. С. Вдовина. – М. : Искусство XXI век, 2004. – Кн. 2. – 368 с.
8. Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А. В. Денежкина, А. Н. Малинкина, А. Ф. Филлипова ; под ред. А. В. Денежкина. – М. : Гнозис, 1994. – 490 с.

Shurupova Maria Vasil'yevna,
student of 2nd year of direction «Philosophy»,
Institute of Social and Political Sciences,
Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Cherepanova Ekaterina Sergeevna,
Doctor of Philosophy, Professor, the Head
of Philosophical Anthropology Chair, Department of Philosophy,
Ural Federal University named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg)

Non-Classical Philosophical Anthropology is the Key to Understanding a Human with His Pathology

A new approach in philosophical anthropology which allows forming a certain new vision of classical problems is considered in the article. This method of view allows us to broaden the boundaries of the human phenomenon understanding, based on the fact that the key to understanding a person is in comparing norms with deviations.

Key words: philosophical anthropology; anthropological turn; non-classical philosophical anthropology; vital deviations; autism.